

Елена Фёдоровна ГЛАДУН<sup>1</sup>  
Геннадий Филиппович ДЕТТЕР<sup>2</sup>  
Ольга Владимировна ЗАХАРОВА<sup>3</sup>  
Сергей Михайлович ЗУЕВ<sup>4</sup>  
Любовь Геннадьевна ВОЗЕЛОВА<sup>5</sup>

УДК 341.234 + 347.173 + 323.2

**КОМПЛЕКСНАЯ МЕТОДОЛОГИЯ УЧЕТА МНЕНИЯ  
КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ  
ПРИ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С ОРГАНАМИ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ  
(НА ПРИМЕРЕ ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА)**

<sup>1</sup> кандидат юридических наук, профессор  
кафедры государственного и муниципального управления,  
Тюменский государственный университет  
efgladun@yandex.ru; ORCID: 0000-0003-2525-6638

<sup>2</sup> заведующий научно-исследовательским сектором  
социально-экономических исследований,  
Государственное казенное учреждение  
Ямало-Ненецкого автономного округа  
«Научный центр изучения Арктики» (г. Салехард)  
detter@mail.ru

<sup>3</sup> кандидат философских наук, доцент  
кафедры государственного и муниципального управления,  
Тюменский государственный университет  
olga.hazarova@mail.ru; ORCID: 0000-0002-1404-4915

<sup>4</sup> младший научный сотрудник сектора  
социально-экономических исследований,  
Государственное казенное учреждение  
Ямало-Ненецкого автономного округа  
«Научный центр изучения Арктики» (г. Салехард)  
ssalinders@mail.ru

<sup>5</sup> младший научный сотрудник сектора культурной антропологии,  
Государственное казенное учреждение  
Ямало-Ненецкого автономного округа  
«Научный центр изучения Арктики» (г. Салехард)  
ivozelova@mail.ru

---

**Цитирование:** Гладун Е. Ф. Комплексная методология учета мнения коренных малочисленных народов при взаимодействии с органами публичной власти (на примере Ямало-Ненецкого автономного округа) / Е. Ф. Гладун, Г. Ф. Детгер, О. В. Захарова, С. М. Зуев, Л. Г. Возелова // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2020. Том 6. № 2 (22). С. 124-147.

DOI: 10.21684/2411-7897-2020-6-2-124-147

---

### **Аннотация**

В связи с развитием институтов демократии и участия граждан в управлении государством мировое сообщество начинает обращаться к постколониальным исследованиям, которые позволяют выявить новые ракурсы, поставить новые приоритеты, в том числе и в сфере развития публичного права и управления. В зарубежных арктических странах постколониальный дискурс оказывает влияние на методологию исследований, связанных с изучением коренных малочисленных народов, позволяя понять их особую картину мира и представления о происходящих в мире процессах. При этом традиции российской государственности предполагают формирование такой методологии исследований в сфере взаимодействия коренных малочисленных народов и публичной власти, которая отражала бы особенности отечественного публичного права и была направлена на решение правовых и управленческих проблем. Цель статьи — представить новую комплексную методологию социально-гуманитарных исследований, включающую систему философских, антропологических, социально-психологических методов, а также методы компаративного анализа и сценарного прогнозирования для учета мнения периферийных сообществ при планировании социально-экономического развития одного из арктических регионов России — Ямало-Ненецкого автономного округа в целях обоснования и дальнейшего законодательного закрепления оптимальных форм взаимодействия органов публичной власти и сообществ коренных малочисленных народов Севера. На примере исследования Научного центра изучения Арктики, проведенного в форме социологического опроса на территории Шурышкарского района Ямало-Ненецкого автономного округа в 2020 г., показаны ограничения существующих подходов к выявлению общественного мнения населения по перспективам развития сел и организации жизнедеятельности жителей, проживающих в них. Предлагаемая нами методология учета мнения коренных малочисленных народов может помочь преодолеть выявленные ограничения.

### **Ключевые слова**

Коренные малочисленные народы Севера, взаимодействие государства и общества, право на участие, постколониальные исследования, методология учета мнения, социально-экономическое развитие ЯНАО.

DOI: 10.21684/2411-7897-2020-6-2-124-147

### **Введение**

В связи с развитием институтов демократии и участия граждан в управлении делами государства всё большее значение для общества приобретают постко-

лониальные исследования, которые позволяют выявить новые ракурсы, задать новые вопросы, в том числе и в сфере развития публичного права и управления. Так, П. И. Костогрызов отмечает, что такие изменения связаны как с общим процессом демократизации и либерализации, например в Латинскоамериканских странах, так и с ростом самосознания коренных народов, сопровождавшимся усилением политической активности движений, выступающих за права индейцев в США [11]. При этом очевидно, что процессы участия коренных малочисленных народов в политической жизни общества оказывают влияние и на развитие конституционного и других отраслей права. В результате взаимодействия с государством коренные народы, живущие на своих исконных территориях, требуют сохранения культурной, языковой и иной идентичности, поддержания традиционных социальных, юридических и экономических практик, что вынуждает государства корректировать правовую систему таким образом, чтобы она учитывала их существование и признавала особые права [11]. В арктических государствах также развиваются институциональные и правовые условия для взаимодействия органов публичной власти и представителей малочисленных народов. Так, на Аляске (США), в Гренландии коренным малочисленным народам предоставляют особые права, органы государственной власти учитывают их мнение при регулировании хозяйственной деятельности, и в некоторых случаях интересы коренных малочисленных народов даже доминируют при принятии решений, т. е. решения принимаются не в пользу центра и «некоренного» населения.

В зарубежных арктических странах постколониальный дискурс оказывает влияние и на методологию исследований, связанных с изучением коренных малочисленных народов, их представлений о своем будущем, о судьбе своей земли, о правах и возможностях. Это означает, что мир идет по пути совершенствования взаимоотношений коренных народов Севера и государства, что особенно важно для принятия решений, касающихся социально-экономического развития территорий, на которых проживают малые народы.

Формирующаяся тенденция соответствует принципу, заложенному в Декларации Рио де Жанейро 1992 г., устанавливающей, что коренное население призвано играть жизненно важную роль в рациональном использовании и улучшении окружающей среды с учетом его знаний и традиционной практики [17]. Государства должны признавать и должным образом поддерживать самобытность, культуру и интересы коренных народов и обеспечивать их эффективное участие в достижении устойчивого развития (принцип 22).

Развитие взаимоотношений между российским государством и коренными народами Севера имеет свои, особенные характеристики, что делает практически невозможным описание этих взаимоотношений в категориях «колониализм» и «постколониализм». Историческая судьба и правовое развитие коренных северных народов связаны с экспансией Российского государства и освоением новых территорий и характеризуются особенной многовековой российской традицией «патернализма». П. В. Гоголев определяет патернализм как основанную

на национальной традиции и воле народа суверенного государства государственно-властную, ответственную политику в отношении отдельных категорий населения и этнических групп в целях обеспечения права на развитие, сохранения и развития дополнительных мер защиты прав заинтересованных категорий граждан [5]. При этом отношения патернализма во многом определяют современную конституционно-правовую политику Российской Федерации в сфере взаимодействия органов публичной власти и коренных малочисленных народов, населяющих российскую Арктику.

В Российской Федерации до сих пор отчетливо прослеживается принцип государственного протекционизма коренных малочисленных народов, часто выражающийся в политике опеки и контроля над исконными жителями северных территорий. Тем не менее и в нашей стране становится заметной тенденция вовлечения коренных малочисленных народов Севера в «партнерские» взаимоотношения с государством и органами власти. Так, в 2009 г. Правительством РФ была утверждена Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, направленная на объединение усилий органов государственной власти и органов местного самоуправления с институтами гражданского общества. Всё чаще в научных исследованиях обосновывается такая модель взаимоотношений между государством и коренными малочисленными народами, как «партнерство» [6], или «сотрудничество», «соуправление» [23], и исследователи констатируют стремление России к развитию и укреплению партнерских отношений на всех уровнях публичной власти [5].

Осознавая важность нового подхода и стремясь поддерживать культурный и правовой плюрализм Российской Федерации, разработчики поправок в Российскую Конституцию предлагают изменить статью 69 Конституции поправкой о защите государством культурной самобытности всех народов и этнических общностей Российской Федерации, что позволит гарантировать сохранение этнокультурного и языкового многообразия.

Первые шаги российского государства на пути от патерналистского подхода к равным, «партнерским» отношениям с коренными малочисленными народами отражаются и в других современных документах, обеспечивающих государственное управление. Так, Стратегия пространственного развития Российской Федерации 2019 г. для обеспечения социально-экономического развития субъектов РФ закрепляет следующие принципы:

- 1) учет культурных и этнических особенностей народов, проживающих в регионах;
- 2) гарантии прав коренных малочисленных народов, поддержка их экономического, социального и культурного развития;
- 3) защита среды традиционного обитания, природопользования и образа жизни;
- 4) сохранение природного и историко-культурного наследия;
- 5) учет интересов и мнения населения [15].

Однако столь значимые государственные задачи не обеспечены научными и методологическими основами. До сих пор нормативно-правовое обеспечение жизнедеятельности коренных малочисленных народов Севера, практика их вовлечения в дела государства строится исходя из патерналистского подхода к социально-экономическому развитию, когда управленческие решения принимаются исходя из «государственных интересов». В соответствии с колониальным дискурсом, периферийные территории, каковыми исторически являются территории проживания коренных малочисленных народов, до сих пор воспринимаются как «отсталые», в отношении которых должны приниматься доминирующие решения центра. Такая центристско-организационная управленческая установка особенно характерна для отечественного анализа, разработки прогнозов и программ социально-экономического регионального развития. Как верно замечает Н. А. Филиппова, «история становления законодательства о коренных народах в России хорошо систематизирована, но исследования развития отрасли права требуют иного подхода, такого, который учитывал бы цели и приоритеты правовой политики в отношении аборигенов в Российском государстве» [21].

Актуальным представляется изучение перспектив развития организационно-правовых форм взаимодействия коренных малочисленных народов и публичной власти не только с позиции интересов государства, но и с точки зрения малых народов, что означает переход к постколониальной парадигме в области права и управления. Для соответствия глобальной повестке необходимо не только понимать взгляды и представления коренных народов на окружающие их реалии, учитывать ожидания коренных сообществ при формировании программ социально-экономического развития, но также изучать опыт других арктических государств, идущих по пути отказа от колониального дискурса при создании планов развития периферийных территорий. Особенно важным представляется применять подобные научные исследования и теоретические разработки для создания новых правовых механизмов взаимодействия государства и коренных малочисленных народов Севера, обеспечивая изменения в Конституции РФ, а также требования современного мира.

Авторы настоящей статьи исходят из понимания того, что современная правовая наука не располагает достаточными методами для внедрения новых подходов к взаимоотношениям государства и коренных малочисленных народов. Возможно, это она из причин, по которой нормы российского конституционного права и иных отраслей, обеспечивающие права коренных малочисленных народов на участие в делах государства и гарантирующие их интересы при использовании территорий исконного проживания, меняются крайне медленно, а мнения, интересы и обычаи коренных народов не могут интегрироваться в юридические нормы и правила.

Очевидно, активное освоение российской Арктики требует расширения методологических рамок исследований и внедрения новых междисциплинарных подходов к решению управленческих, экономических и правовых задач, существенного

обновления норм различных отраслей публичного права и практик его применения. В этой связи важной задачей в настоящее время является разработка новой методологии, позволяющей учитывать интересы и мнения локальных сообществ коренных народов в процессе планирования и развития арктических территорий, экстраполяция данной методологии на правовое регулирование общественных отношений, связанных с использованием и охраной арктических регионов России.

Исходя из сказанного выше, цель статьи — представить комплексную методологию социально-гуманитарных исследований, включающую систему философских, антропологических, социально-психологических методов, а также методы компаративного анализа и сценарного прогнозирования для учета мнения периферийных сообществ при планировании социально-экономического развития одного из арктических регионов России — Ямало-Ненецкого автономного округа в целях обоснования и дальнейшего законодательного закрепления оптимальных форм взаимодействия органов публичной власти и сообществ коренных малочисленных народов Севера.

Методология направлена на вовлечение периферийных, локальных сообществ коренных малочисленных народов Севера в процессы управления территориями их традиционного проживания и хозяйственной деятельности, а также в процессы принятия решений о развитии одного из самых перспективных арктических регионов.

#### **Теоретическая основа новых методологических подходов к взаимодействию коренных малочисленных народов и государства**

Предлагаемая нами методология базируется на идее равноценного существования множества культур и идее интерактивного взаимодействия множества культурных практик, топосов, с которых познается мир и которые до сих пор игнорируются как несущественные для «больших» государственных интересов [3, 4, 7 и др.]. Постколониальный дискурс допускает существование множественности картин мира (онтологий), что делает важным понимание этих онтологий для интерпретации интересов, ценностей и ожиданий их носителей [24, 33]. Многочисленные исследования антропологов в Латинской Америке и Африке доказывают, что существует множество онтологий, которые не могут быть сведены к одному знаменателю, если мы хотим развиваться устойчиво и сохранить различие в образах жизни. Для расширения способов взаимодействия с малыми народами, для решения политических вопросов необходимо учитывать разницу картин мира традиционных и модернизированных сообществ. Эти идеи противопоставляются современным работам, выполненным в рамках колониального дискурса: И. Валлерстайна о делении мира на страны ядра, полупериферии и периферии [36]; С. Хантингтона о подавляющем влиянии вестернизации на весь остальной мир [32]; М. Кастельса о сетевом, информационном обществе как следующем шаге всеобщего прогрессивного развития [25]; М. Хардта о конце национальных государств и наступлении внетерриториального мирового господства [30] и т. д.

В настоящей методологии под «периферией» мы понимаем сообщества коренных малочисленных народов, обособленно проживающих на отдаленных северных территориях и традиционно исключенных из процесса принятия государственных решений. Под «центром» понимается государственная власть, причем как федеральная, так и субъектов Российской Федерации, которая принимает решения о развитии территорий проживания коренных малочисленных народов.

Предметное поле предлагаемой методологии частично пересекается с политической и юридической антропологией. Юридическая антропология фокусируется на проблемах правового регулирования традиционного природопользования и защите прав коренных малочисленных народов [13, 14]. Проблематика юридической антропологии также связана с эволюцией взглядов западного наблюдателя на общества, отличные от своего собственного [19], на особенности правового статуса и правового бытия личности в традиционных обществах [9]. При этом уделяется внимание правовому просвещению коренных малочисленных народов, их ознакомлению с правами и возможностями, которые открывает законодательство [16]. Политическая антропология изучает политическую жизнь во всех социальных формациях, чтобы понимать, как распределяются властные функции и осуществляется политическая динамика в обществе, отличном от европейского [1]. Ценным открытием политической антропологии является отказ от рассмотрения политики как набора технических решений, осуществляемых государством, и обращение к более широкому кругу феноменов: род, семья, племя, экономическая деятельность, собственность и т. д. для анализа политического действия [2]. Возникнув в рамках колониальных практик, политическая антропология изучала и развивала способы взаимодействия различных народов в рамках политического процесса, тем самым способствуя смене колониального дискурса на постколониальный [20]. В рамках политической антропологии происходит обращение к вопросам взаимозависимости политогенеза и этногенеза [18], что важно в рамках нашего исследования. Тем самым наше исследование и политическую антропологию сближает интерес к анализу властно-управленческих структур в традиционных обществах [12].

Методология представляет систему методов из разных областей социально-гуманитарных знаний, применяемых последовательно для достижения определенной исследовательской цели. Особенность нашей методологии заключается в том, что в ее основу ложится описанная на первом этапе онтология (картина мира), которая одновременно выступает также и способом верификации всех полученных результатов. В целом исследовательское поле, на котором строится предлагаемая методология, представлено нами как схема, отражающая необходимость соединения традиционных картин мира, локальных ценностей, интересов, ожиданий и государственных целей и задач в процессе социально-экономического развития территорий (рис. 1).



*Рис. 1.* Исследовательское поле методологии учета мнения коренных малочисленных народов Севера

*Fig. 1.* The research field of the methodology for taking into account opinions of indigenous peoples of the North

Чтобы состоялся паритетный диалог между периферией и центром с целью выработки представлений о будущем и эффективном планировании социально-экономического развития, необходимо отказаться от любой методологии, рассматривающей различия между культурами как внешние, формальные, а развитие — как поступательное движение от дикости к европейской современности. Современная ситуация диктует необходимость внедрения реляционных подходов, основанных на принципе тесной взаимосвязи между природным и рукотворным миром и человеческой деятельностью, между разными способами обживания пространства и бытия во времени.

### **Организационная инфраструктура для применения методологии учета мнения коренных малочисленных народов Севера (Научный центр изучения Арктики)**

Ученые играют значительную роль в поддержании и сохранении культурного многообразия Российской Федерации, изучении национальных языков, развитии научных школ, изучающих традиционные промыслы и повседневную жизнь малых народов. Так, ямальскими учеными был накоплен уникальный опыт

согласования интересов коренных малочисленных народов Севера и органов власти, нефтегазовых корпораций. Однако в 2000-х гг. научная деятельность в Ямало-Ненецком автономном округе (ЯНАО) сократилась до минимальных значений. Поэтому для поддержания на Ямале собственной научной базы в 2012 г. было создано Государственное казенное учреждение ЯНАО «Научный центр изучения Арктики» (НЦИА). Основными научными направлениями деятельности центра стали:

- сохранение образа жизни коренных малочисленных народов Севера в автономном округе;
- развитие традиционных видов хозяйственной деятельности в условиях промышленного освоения территорий. На это направлены исследования в области этнографии, археологии, истории, культуры, социологии, права и экономики региона;
- изучение влияния экологических факторов на здоровье коренного и пришлого населения, исследования в области медицины и биотехнологий, направленные на адаптацию населения к негативным природным факторам Арктики;
- влияние изменения климата на сохранение биологического разнообразия, состояние природных ландшафтов, вечную мерзлоту, здания, сооружения и инженерную инфраструктуру, расположенные в населенных пунктах и межселенной территории.

По сегодняшний день НЦИА является единственным научным учреждением на территории ЯНАО, осуществляющим исследования, в том числе по проблемам коренных народов. Центр полностью финансируется из регионального бюджета ЯНАО. Развитие исследовательской инфраструктуры и направления исследований, совпадающие с интересами международного сообщества, позволяют региону развивать международное научно-исследовательское сотрудничество, организовывать научные экспедиции, в которых ежегодно принимают участие ученые из разных стран мира. На территории региона ежегодно проходят важные международные научные конференции, форумы, симпозиумы, что придает дополнительный импульс развитию научной деятельности.

Практически все сектора в своей деятельности соприкасаются с проблематикой, затрагивающей интересы коренных малочисленных народов. По данным направлениям работают самые различные исследователи — археологи, историки, этнографы, социологи, правоведы, экономисты, экологи. За предыдущие три года проведены глубокие исследования проблем северного оленеводства в ЯНАО, в 2018 г. центр начал научную проработку направлений развития коренных малочисленных народов в округе с целью улучшения социально-экономического благополучия коренных малочисленных народов Севера.

Работа над проблемами оленеводства и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера показала, что их решение тесно связано с развитием и будущим сельских населенных пунктов ЯНАО. В связи с этим на 2020-2024 гг. была запланирована научная работа по изучению влияния

культурных, экономических и технологических инноваций на трансформацию хозяйственного уклада и быта сельского населения ЯНАО, поиск путей гармонизации изменений, происходящих в российском обществе, с возможностями сельского населения.

Таким образом, научная повестка исследований центра формируется исходя из государственных целей и задач, состояния нормативно-правовой базы, регулирующей жизнедеятельность в регионе, а также мировых тенденций и глобальной проблематики. Методология исследований включает в себя общенаучные и специальные методы, антропологические, социологические методы, методы компаративного анализа и сценарного прогнозирования. Сотрудничество с органами власти и местного самоуправления позволяет получать доступ к большим объемам количественной информации и, соответственно, использовать естественнонаучные (эмпирические) методы. Взаимодействие с коренными народами Севера осуществляется преимущественно в экспедициях в места их традиционного проживания.

Т. е. экспедиции и стандартные социологические методы, в частности опросы, остаются базовым источником первичной информации, на основе которой организовано взаимодействие с коренными малочисленными народами Севера и принимаются решения, влияющие на их жизнедеятельность. Тем не менее потенциал постколониальных исследований не остался незамеченным ямальскими учеными, которые оценивают возможности его применения в рамках проводимых исследований.

#### **Кейс «Шурышкарский район»**

Актуальность применения новой методологии учета мнения коренных малочисленных народов Севера в Ямало-Ненецком автономном округе может быть проиллюстрирована на кейсе, условно названном нами «Шурышкарский район». Суть кейса состоит в следующем: Научный центр изучения Арктики в 2020 г. провел исследование в форме социологического опроса на территории Шурышкарского района ЯНАО, потребность в проведении которого возникла при принятии управленческого решения относительно малочисленных населенных пунктов этого района по вопросам переселения.

В малочисленных населенных пунктах (МНП) Шурышкарского района зарегистрированы по месту жительства 419 человек. Фактически в районе проживает 238 трудоспособных жителей, 68 пенсионеров, 113 детей, при этом работают в МНП только 69 человек, а вне МНП — 87 (таблица 1). Социально-экономическая характеристика изучаемых территорий представляет большую проблему для власти, поскольку в МНП недостаток рабочих мест, они характеризуются низкой транспортной доступностью, отсутствием централизованного теплоснабжения, водоснабжения, водоотведения и очистных сооружений, а централизованное электроснабжение есть только в 8 населенных пунктах из 17. Образовательные организации и объекты системы социальной защиты населения на данных территориях также отсутствуют. Жилой фонд представлен 181 жилым помещением в деревянном исполнении, 72 из которых не имеют надлежащего правового статуса и владельцев.

Таблица 1

Структура населения в разрезе МНП  
Шурышкарского района

Table 1

Population structure in small settle-  
ments of the Shuryshkarsky Area

| Наименование<br>МНП | Количество зарегистриро-<br>ванных жителей | Возрастной состав<br>жителей                  |   |                     | Занятость<br>населения                 |  |                                   |
|---------------------|--|---|---|---------------------|--|--|-----------------------------------|
|                     |  | Количество лиц<br>трудоспособного<br>возраста | Количество лиц<br>пенсионного<br>возраста | Количество<br>детей | Количество лиц,<br>работающих<br>в МНП | Количество лиц,<br>работающих<br>вне МНП | Количество<br>неработающих<br>лиц |
| д. Анжигорт         | 24   | 22  | 1   | 1                   | 3                                      | —  | 17                                |
| д. Новый Киеват     | 25   | 15  | 4   | 6                   | 5                                      | 4  | 4                                 |
| д. Ханты-Мужи       | 14   | 9   | 0   | 5                   | —                                      | —  | 2                                 |
| д. Вершина-Войкары  | 34   | 26  | 2   | 6                   | 7                                      | 9  | 5                                 |
| д. Хашгорт          | 40   | 27  | 4   | 9                   | 7                                      | 15                                       | 3                                 |
| д. Евригорт         | 14   | 10  | 0   | 4                   | 4                                      | 5  | —                                 |
| д. Нымвожгорт       | 20   | 12  | 2   | 6                   | 5                                      | 3  | 2                                 |
| с. Оволынгорт       | 15   | 9   | 4   | 2                   | 3                                      | 2  | 3                                 |
| д. Тильтим          | 15   | 9   | 3   | 3                   | 3                                      | 4  | 2                                 |
| д. Лохпотгорт       | 8  | 3   | 2   | 3                   | —                                      | —  | —                                 |
| д. Унсельгорт       | 51   | 13  | 5   | 33                  | 5                                      | —  | —                                 |
| д. Карвожгорт       | 4  | 0   | 2   | 2                   | —                                      | —  | —                                 |
| д. Пословы          | 51   | 21  | 11  | 19                  | 3                                      | 10                                       | 8                                 |
| д. Казым-Мыс        | 91   | 50  | 27  | 14                  | 14                                     | 33                                       | 2                                 |
| с. Сангымгорт       | 13   | 12  | 1   | 0                   | 10                                     | 2  | —                                 |
| <b>Итого</b>        | 419  | 238   | 68  | 113                 | 69                                     | 87                                       | 82                                |

Чтобы принять решение относительно сложившейся ситуации, зимой 2020 г. Научный центр изучения Арктики провел научное исследование (полевой опрос) на предмет готовности коренного населения Шурышкарского района к переселению и выяснения миграционных предпочтений жителей. Опрос населения проводился в соответствии со стандартной методикой выявления общественно-го мнения населения по перспективам развития сел и дальнейших планов жизнедеятельности жителей, проживающих в них. В результате экспедиции опрошено 176 человек, проживающих в следующих населенных пунктах: Карвожгорт, Пословы, Нымвожгорт, Казым-Мыс, Евригорт, Тильтим, Оволынгорт, Анжигорт, Новый Киеват, Ханты-Мужи, Вершина-Войкары, Унсельгорт, Лохпотгорт,

Хашгорт, Сангымгорт. В опросе приняли участие 99 мужчин и 77 женщин. Национальный состав (чел.): ханты — 161, русские — 12, коми — 2, ненцы — 1. Из них 42 человека фактически проживают в малых населенных пунктах (МНП), но зарегистрированы по месту жительства в других населенных пунктах.

На основании полученных данных было дано заключение, что условия жизнедеятельности населения в малых населенных пунктах Шурышкарского района не отвечают требованиям и не содержат в себе потенциала:

- для повышения доступности населению государственных и муниципальных услуг, жизнеобеспечивающей инфраструктуры;
- улучшения экологической обстановки, снижения угроз от техногенных и природных и иных бедствий и катаклизмов;
- сохранения культурно-исторического и природного наследия;
- народосбережения и развития экономического потенциала автономного округа;
- повышения эффективности управления государством и муниципальными образованиями;
- создания предпосылок для развития и социализации молодых поколений;
- занятости населения трудоспособного возраста.

Однако применение новой методологии учета мнения коренных народов позволило бы нам более внимательно прочесть полученные данные и использовать не только результаты опроса, но и знания о культуре и традициях ханты, их представлениях и ожиданиях об использовании территорий традиционного проживания. В соответствии с постколониальным дискурсом, это позволяет увидеть ситуацию иначе, приблизиться к точке зрения людей, проживающих в малых населенных пунктах постоянно или временно.

Например, наличие большого числа неоформленных жилых помещений в МНП может оказаться ключевым фактором при принятии решения о реализации мероприятий по административно-территориальному или территориальному преобразованию населенных пунктов. Поэтому при рассмотрении вопроса следует принимать во внимание культурные особенности проживающего здесь населения.

Сезонное проживание в помещениях для ханты является традиционным и связано с такой особенностью хозяйственной жизни, как наличие родовых угодий, где в охотничьих домиках проживали мужчины данного рода во время промысла. Принадлежал этот домик не кому-то персонально, а роду. До сих пор жители стойбищ и поселков проводят часть времени на своих родовых угодьях, где занимаются традиционными видами деятельности: рыболовством, охотой, сбором дикоросов. Так, по данным социологических исследований Обско-Угорского института прикладных исследований и разработок [22], в которых участвовали представители КМНС (ханты, манси, лесные ненцы) старше 17 лет, проживающие в сельской местности, ведущие традиционное хозяйство, на вопрос «Являетесь ли Вы (семья) владельцем ТТП (территория традиционного природопользования) (родового угодья, общины)?», абсолютное большинство респондентов (76,5%) ответили, что являются вла-

дельцами ТТП (родовых угодий, общин); 22,9% респондентов отметили, что не имеют, но хотят иметь ТТП. Абсолютное большинство респондентов (89,1%), отвечая на вопрос «Какими видами традиционной хозяйственной деятельности занимаются КМНС на Вашей поселенческой территории?», отметили, что в их поселении занимаются рыболовством. Значительное количество респондентов отметили, что в их поселениях занимаются собирательством дикоросов (78,7%), охотой (70,7%) и оленеводством (43,2%). Главными мотивами для занятий традиционными видами деятельности являются: образ жизни (74,1%), получение удовольствия (36,3%), основной источник существования, непринятие современного мира (по 18,9% соответственно), получение дополнительного дохода (16,0%).

Значительная роль промыслов в поддержании традиционного питания и образа жизни, а также традиция иметь специальные строения для ведения хозяйственной деятельности объясняют тот факт, что многие строения не оформлены, а часть из них расположена в водоохранной зоне и на территории лесного фонда, что не позволяет осуществить их законное оформление. А если это строение относится к объектам общинного пользования, то определение собственника еще более затруднено. При этом следует учитывать, что рыболовство, охота и собирательство дикоросов до сих пор остаются традиционными и самыми предпочтительными занятиями ханты. Это подтверждают и данные опроса: в ряде населенных пунктов неоформленное имущество используется исключительно как «летние дачи и огороды», в то время как сами «владельцы» постоянно проживают и имеют жилье в иных поселениях.

Другим назначением неоформленного имущества является «база» для ведения рыболовства в летний период или охоты, сбора кедрового ореха (рис. 2).

Причем ответ «Родина» также содержит отсылку к традиционному образу жизни. А основными традиционными хозяйственными занятиями являются рыболовство и таежная охота, оленеводство, собирательство.

Мы полагаем, что нельзя сделать однозначный вывод о том, что условия жизнедеятельности населения в МНП Шурышкарского района не отвечают требованиям и нормативам, установленным в федеральном и региональном законодательстве. Возможно, согласно методикам, используемым в колониальном дискурсе, такой вывод — единственный, однако применение методологии в парадигме постколониальных исследований позволило бы широко и комплексно интерпретировать данные самого опроса и понять мотивации и представления коренных жителей об условиях своей жизнедеятельности: доля жителей, не желающих переезжать, составляет 47% опрошенных, желающих уехать при первой возможности — 28%, 12% хотели бы пожить продолжительное время и уехать, 7% хотели бы уехать через год-два, 6% затруднились ответить (рис. 3).

На настоящий момент имеющиеся у нас сведения не позволяют однозначно ответить на вопрос, почему 59% опрошенных не хотели бы покинуть территорию малых населенных пунктов в ближайшее время.

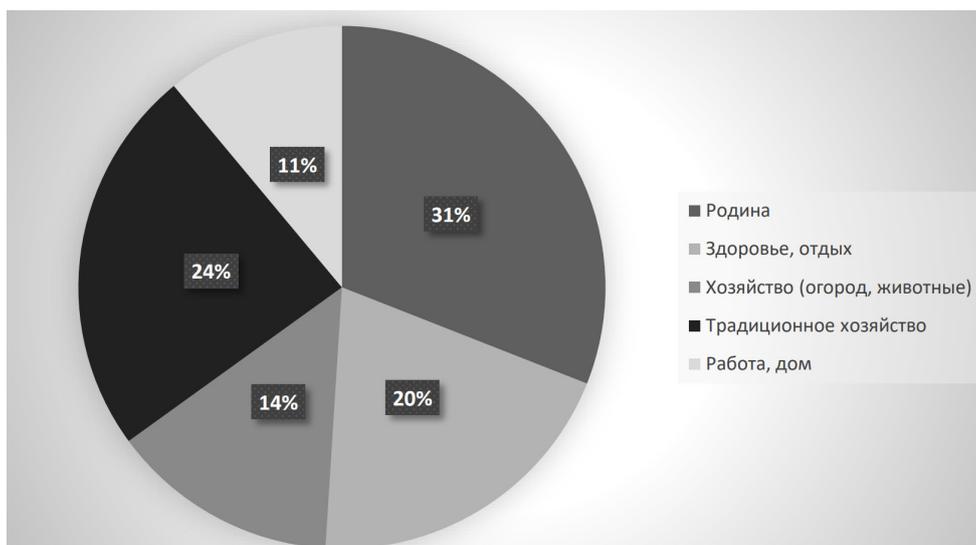


Рис. 2. С какой целью Вы планируете возвращаться в населенный пункт?

Fig. 2. For what purpose do you plan to return to the village?

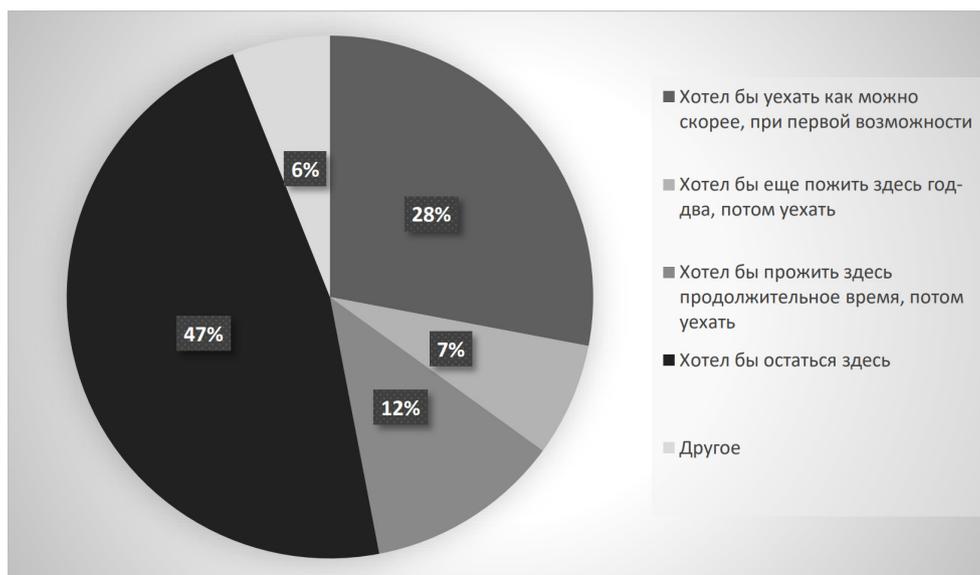


Рис. 3. Если бы была возможность, Вы хотели бы переехать жить в другой населенный пункт?

Fig. 3. If there was an opportunity, would you like to move to live in another locality?

Демографические показатели рождаемости и смертности (рождаемость — 163 чел./год; смертность — 92 чел./год; естественный прирост — 71 чел./год) также говорят о том, что необходим гораздо более тщательный анализ пред-

ставлений местных жителей о достойной жизни, который в рамках постколониальных исследований будет опираться на культурные традиции народа и артикуляцию его собственного мнения.

Таким образом, рассмотрев данный кейс, можно сделать вывод, что в настоящее время при принятии управленческих решений на территории региона учитывается мнение коренного населения, что подтверждается результатами научных исследований, осуществленных в форме опросов.

Однако данные социологических опросов оставляют без ответов многие важные вопросы. В данном кейсе это вопрос о причинах проживания населения в поселениях, не имеющих многих признаков благоустройства и благополучия с точки зрения «центра», т. е. органов государственной власти региона.

Кроме того, интерпретация результатов опроса зависит от выбранной точки зрения, поэтому, полагаем, будет правильным искать объективные основания для принятия управленческих решений, основанных на комплексных подходах и не зависящих от субъективных мнений. Таким основанием может стать традиционный образ жизни и хозяйствования, представления и верования народа, относительно которого принимается решение, картина мира этого народа, которая в современных западных исследованиях чаще называется «онтология» [8, 10, 27, 31 и др.].

Следуя глобальной повестке расширения прав коренных малочисленных народов и учета их мнения во всех сферах государственного развития, а также учитывая изменения приоритетов, целей и задач Российского государства, ставящего во главу развития гуманистические принципы и ценность каждого человека, ученые понимают необходимость совершенствования подходов к научным исследованиям. Требуются новые механизмы научных исследований, позволяющие в полной мере обосновать необходимость изменений и осуществить взаимодействие государства и коренных малочисленных народов при принятии решений относительно социально-экономического развития. Таким механизмом может быть предлагаемая нами методология учета мнения коренных малочисленных народов.

### **Методология учета мнения коренных малочисленных народов как новый подход к научному обоснованию значимых государственных решений**

Основу нового подхода составляют методы аналектики, разработанной Энрике Дусселем, и плюритопической герменевтики, обоснованной Вальтером Миньоло.

Первый метод противоположен диалектике, до сих пор доминирующей в работах гуманитариев. Он предполагает преодоление тотальности, асимметрии, обусловленной положением культур в модерности/колониальности, требует понимания локальных культур с позиций внутренней самоценности, открывает иное понимание власти, управления, свободы и жизни [28, 29]. Выдвинутая Э. Дусселем концепция трансмодерна позволяет сфокусироваться на пространственном измерении в истории и культуре. Использование этой концепции предполагает отказ от доминирования идеи развития, европоцентризма и универсальной современности.

Второй метод, развиваемый В. Миньоло и М. Тлостановой, также предполагает отказ от универсальности истины в пользу плюриверсальности, подчеркивает, что другие истины тоже имеют право на существование [35]. Суть метода плюритопической герменевтики в том, что мировоззрение каждого народа формируется из его телесных, социальных практик и взаимодействий с местной экосистемой. На этой основе формируется своеобразие малого народа в ситуации принятия решения. Плюритопическая герменевтика позволяет выявить, в чем это своеобразие состоит, «помогает нам понять то, что не принадлежит нашему горизонту» [35, с. 18]. Она также ставит под сомнение позицию и однородность понимающего субъекта и движется в сторону интерактивного знания и понимания, отражающего сам процесс конструирования того пространства, которое познается. «Якорем» для деколониального дизайна [34] является конкретный материал, а также биографические, исторические и локальные/пространственные условия производства субъективности или проектирования себя, благодаря чему происходит отказ от позиции «нулевой точки», изъятая из мира [26], и обращение к локальным ценностям, ожиданиям, традициям.

В отношении коренных малочисленных народов предложенные методы могут реализовываться на материале фольклора, хозяйственных практик, традиций, из которых выводятся онтологические представления и ценностные основания. Кроме того, новая методология предполагает использование материала, полученного в ходе полевых исследований, предполагающих проведение глубинных и биографических интервью, наблюдения, сторителлинга (storytelling), кейс-стади (case-study). Вопросы для интервью и опросов формулируются в результате анализа сказок, мифов, эпоса, религиозных представлений, наблюдений этнографов. Смысл интервью состоит в сборе и анализе данных о жизненном пути человека как личности и субъекте деятельности. Интервью должны проводиться на родном для информантов языке, что даст возможность подробно выяснить видение настоящего и будущего общностями коренных народов и их отношение к стратегическим приоритетам российского государства. Особенно уникальные результаты можно получить, если интервью будут проводить представители коренных малочисленных народов, студенты, специально подготовленные для этой цели исследовательским коллективом. Анализ интервью позволит выделить самое важное, значимое в хозяйственной деятельности, быту, окружающей среде, взаимоотношениях, социальных нормах и ценностях. Это позволит ученым сформировать представление о своеобразной картине мира малого народа, ценностях и ожиданиях его представителей и в дальнейшем транслировать их мнение органам государственной власти, принимающим жизненно важные решения. Использование социологических опросов при применении методологии также оправдано, если они разработаны с учетом социально-психологических особенностей представителей коренных малочисленных народов, живущих на отдаленных стойбищах и в поселках.

Этические основы исследования должны включать понимание того, что коренные малочисленные народы издавна проживают на северных территориях, имеют особый правовой статус, а также ожидают бережного отношения к личной

информации, т. к. респонденты в данном случае — не просто местные информанты, а в определенной мере соавторы исследования. Например, они в любой момент могут остановить интервью, если у них возникает чувство, что их используют в научных целях. Сторителлинг в большей мере основывается на смиренном слушании их историй, извлечении значимой информации в процессе рассказа. Погружение в среду может быть достигнуто тем, что опрос будут проводить представители народов ханты, манси и ненцы. Также мы предполагаем использование метода экспертной оценки в форме диалога с лидерами общественных организаций коренных малочисленных народов.

### **Выводы**

Предлагаемая нами методология учета мнения коренных малочисленных народов состоит из нескольких этапов, включающих разные методы.

На первом этапе онтологические представления и ценности обобщаются на основе анализа фольклора, хозяйственных практик и традиций. Тем самым создаются онтологические основания для формулирования любых выводов. При этом используется логический анализ, контент-анализ, аналектика и плюритопическая герменевтика.

Затем разрабатываются вопросы для биографического и глубинного интервью. Анализ интервью позволяет выявить самое значимое в хозяйственной деятельности, взаимоотношениях и быту, социальных отношениях, ценностях. Погружение в среду также обеспечивается тем, что исследования будут проводиться совместно с представителями коренных малочисленных народов как частью научного коллектива.

Далее разрабатываются социологические опросы исходя из культурных особенностей, выявленных на более ранних стадиях исследования, и проводятся наблюдения. Результаты наблюдений и опросов интерпретируются исходя из онтологических оснований и подвергаются компаративному анализу. Предполагается использование метода экспертной оценки в форме диалога с лидерами общественных организаций коренных малочисленных народов. Исследование проводится с учетом особых этических норм.

Методология учета мнения коренных малочисленных народов Севера может использоваться для планирования развития территорий, на которых проживают многочисленные сообщества малых народов. Их образ жизни подвергался колоссальным изменениям в процессе промышленного освоения этого региона, что актуализирует проблему сохранения самобытности их культуры и уникальности образа жизни не только в настоящем, но и в будущем. Проведение научных и практических мероприятий разного формата, от привычных в понимании органов государственной власти и местного самоуправления круглых столов до научных семинаров с глубоким погружением, включая новые формы взаимодействия с коренными малочисленными народами, обеспечит широкое вовлечение заинтересованных лиц в процесс планирования социально-экономического развития стратегически важных северных территорий. Важным результатом исследования

могут стать и способы «обратной связи» с периферийными сообществами, используемые в соответствии с этическими основами исследования, — слушание историй, погружение в среду, взаимодействие на языке коренных народов и участие в национальных праздниках, проведение кочевых семинаров.

Предложенная методология может быть рассмотрена как первый шаг к развитию более эффективных форм патернализма и партнерства коренных малочисленных народов и публичной власти, а также как возможность обеспечить реализацию новой государственной политики Российской Федерации, а именно: создать этические и правовые условия для формирования устойчивого развития малочисленных народов Севера на основе укрепления их социально-экономического потенциала при сохранении исконной среды обитания, традиционного образа жизни и культурных ценностей этих народов. Дальнейшее развитие исследования связано с возможностью практического использования его результатов в праве и управлении, равно как и в социальной сфере, а также с возможностью тиражирования методологии на другие регионы Российской Федерации.

### Благодарности

Авторский коллектив выражает благодарность Мадине Владимировне Тлостановой, профессору Университета Линчёпинга (Швеция), за помощь в разработке методологических оснований исследования.

### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баландые Ж. Политическая антропология / Ж. Баландые. М.: Научный мир, 2001. 204 с.
2. Бочаров В. В. Политическая Антропология / В. В. Бочаров // Журнал социологии и социальной антропологии. 2001. Том 4. № 4. С. 37-67.
3. Волдина Т. В. «Долгой жизни вековечный танец»: реинкарнация в контексте мифоритуальных традиций обских угров / Т. В. Волдина. Тюмень: Формат, 2016. Ч. I. 206 с.
4. Воробьев Д. В. Этнозоология или взаимодействие человека с миром фауны? / Д. В. Воробьев // Этнографическое обозрение. 2018. № 4. С. 5-13.  
DOI: 10.31857/S086954150000195-4
5. Гоголев П. В. Конституционно-правовые основы патернализма и партнерства в отношении коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России: автореф. дис. ... доктора юридических наук / П. В. Гоголев; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. М., 2014. 50 с.
6. Гоголев П. В. Национальная политика и противоречия этнического дискурса в конституционно-правовой политике России / П. В. Гоголев, А. Э. Маякунов // Сб. научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции «Толкование правовых актов (теоретико-правовой, конституционно-правовой, гражданско-правовой и трудо-правовой аспекты)». Симферополь: Ариал, 2017. 148 с.
7. Головнев А. В. Говорящие культуры / А. В. Головнев. Екатеринбург: УрО РАН, 1995. 607 с.

8. Де Кастру Э. В. Каннибальские метафизики. Рубежи постструктурной антропологии / Э. В. де Кастру. М.: Ад Маргинем, 2017. 200 с.
9. Ковлер А. И. Антропология права / А. И. Ковлер. М.: НОРМА, 2002. 480 с.
10. Кон Э. Как мыслят леса: к антропологии по ту сторону человека / Э. Кон. М.: Ад Маргинем Пресс, 2018. 344 с.
11. Костогрызов П. И. Конституционализация юридического плюрализма в латиноамериканских странах: сравнительный анализ национальных моделей / П. И. Костогрызов // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 11. С. 73-76.
12. Крадин Н. Н. Власть в традиционном обществе / Н. Н. Крадин // Социологический журнал. 2002. № 4. С. 46-60.
13. Люди Севера (права на ресурсы и экспертиза). Исследования по юридической антропологии / отв. ред. Н. И. Новикова. М., 2008. 512 с.
14. Новикова Н. И. Обычное право в российском законодательстве: современные возможности и перспективы защиты прав коренных малочисленных народов / Н. И. Новикова // Современное состояние и пути развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации / под ред. В. А. Штырова; Совет Федерации. 2-е изд. М., 2013. 362 с.
15. Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р // Собрание законодательства РФ. 2019. № 7. Ст. 702.
16. Олень всегда прав. Исследования по юридической антропологии / отв. ред. Н. И. Новикова. М.: Стратегия, 2003. 320 с.
17. Повестка дня в области устойчивого развития до 2030 года. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/> (дата обращения: 10.02.2019).
18. Ранние формы политических систем / под ред. В. А. Попова. СПб.: Российская академия наук, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого, 2012. 388 с.
19. Рулан Н. Юридическая антропология / Н. Рулан. М.: Норма, 2000. 310 с.
20. Тишков В. А. Новая политическая антропология / В. А. Тишков // Журнал социологии и социальной антропологии. 2001. Том 4. № 4. С. 68-74.
21. Филиппова Н. А. Право коренных народов: перспективы развития в условиях освоения Арктики // Арктика: общество, наука и право: сб. статей / под ред. Н. К. Харламповой. СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т, 2020. 542 с.
22. Хакназаров С. Х. Проблемы социально-экономического развития территорий традиционного природопользования коренных народов ХМАО-Югры (по материалам социологических исследований) / С. Х. Хакназаров. Ханты-Мансийск: Югорский формат, 2016. 100 с.
23. Чеботарев Г. Н. Соуправление коренных малочисленных народов Севера арктическими территориями в период их промышленного освоения / Г. Н. Чеботарев, Е. Ф. Гладун // Журнал Российского права. 2015. № 5. С. 48-58.
24. Bhabha N. K. The Location of Culture / N. K. Bhabha. London; New York: Routledge, 1994. 440 p.
25. Castells M. Communication Power / M. Castells. Oxford: Oxford University Press, 2009. 592 p.
26. Castro-Gomez S. The Hubris of the Zero Point: Science, Race and Illustration in New Granada / S. Castro-Gomez. Bogota: Editorial Pontificia Universidad Javeriana, 2005. Pp. 1750-1816.

27. De Castro E. V. *The Relative Native: Essays on Indigenous Conceptual Worlds* / E. V. de Castro. Hau Books Chicago, 2016. 366 p.
28. Dussel E. *Europocentrism and modernity (introduction to the Frankfurt lectures)* / E. Dussel // *The Postmodern Debate in Latin America* / ed. by J. Beverley, J. Oviedo, M. Aronna. Durham: Duke University Press, 1995. Pp. 65-76.
29. Dussel E. *Philosophy of Liberation* / E. Dussel. Orbis Books, Maryknoll, 1985. 224 p.
30. Hardt M. *Commonwealth* / M. Hardt, A. Negri. Cambridge Mass.: Harvard University Press, 2009. 448 p.
31. Holbraad M. *The Ontological Turn and Anthropological Exposition* / M. Holbraad, M. A. Pedersen. Cambridge University Press, 2017. 352 p.
32. Huntington S. *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order* / S. Huntington. New York: Touchstone Book, 1996. 368 p.
33. Kopenawa D. *The Falling Sky. Words of a Yanomami Shaman* / D. Kopenawa, B. Albert. London: The Belknap Press of Harvard University Press, Cambridge, Massachusetts, 2013. 622 p.
34. Tlostanova M. *On decolonizing design* / M. Tlostanova // *Design Philosophy Papers*. 2017. Vol. 15. No. 1. Pp. 51-61. DOI: 10.1080/14487136.2017.1301017
35. Tlostanova M. *On pluritopic hermeneutics, trans-modern thinking, and decolonial philosophy* / M. Tlostanova, W. Mignolo // *Encounters*, 2009. Vol. 1. No. 1. Pp. 11-27.
36. Wallerstein I. *Uncertain Worlds: World-Systems Analysis in Changing Times* / I. Wallerstein, Ch. Lemert, C. A. Rojas. Herndon: Paradigm Pub., 2013. 235 p.

**Elena F. GLADUN<sup>1</sup>**  
**Gennady F. DETTER<sup>2</sup>**  
**Olga V. ZAKHAROVA<sup>3</sup>**  
**Sergei M. ZUEV<sup>4</sup>**  
**Lyubov G. VOZELOVA<sup>5</sup>**

UDC 341.234 + 347.173 + 323.2

**INTEGRATED METHODOLOGY FOR TAKING INTO ACCOUNT  
THE VIEWS AND OPINIONS OF INDIGENOUS PEOPLES IN THEIR  
INTERACTION WITH PUBLIC AUTHORITIES (ON THE EXAMPLE  
OF THE YAMAL-NENETS AUTONOMOUS DISTRICT)**

<sup>1</sup> Cand. Sci. (Jur.), Professor,  
Department of State and Municipal Administration,  
University of Tyumen  
efgladun@yandex.ru; ORCID: 0000-0003-2525-6638

<sup>2</sup> Head of the Department of Social and Economic Research,  
Arctic Research Center of the Yamal-Nenets Autonomous District (Salekhard)  
detter@mail.ru

<sup>3</sup> Cand. Sci. (Phylos.), Associate Professor,  
Department of State and Municipal Administration,  
University of Tyumen  
olga.hazarova@mail.ru; ORCID: 0000-0002-1404-4915

<sup>4</sup> Junior Researcher, Department of Social and Economic Research,  
Arctic Research Center of the Yamal-Nenets Autonomous District (Salekhard)  
ssalinders@mail.ru

<sup>5</sup> Junior Researcher, Department of Social and Economic Research,  
Arctic Research Center of the Yamal-Nenets Autonomous District (Salekhard)  
ivozelova@mail.ru

---

**Citation:** Gladun E. F., Detter G. F., Zakharova O. V., Zuev S. M., Vozelova L. G. 2020. "Integrated methodology for taking into account the views and opinions of indigenous peoples in their interaction with public authorities (on the example of the Yamal-Nenets Autonomous District)". Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research, vol. 6, no. 2 (22), pp. 124-147.

DOI: 10.21684/2411-7897-2020-6-2-124-147

**Abstract**

Developing democracy institutions and citizen participation in state affairs, the world community focuses on postcolonial studies, which allow us to identify new perspectives, set new priorities in various areas, in law and public administration among others. In Arctic countries, postcolonial discourse has an impact on the methodology of research related to indigenous issues, and this makes possible to understand specific picture of the world and ideas about what is happening in the world. Moreover, the traditions of Russian state and governance are specific and interaction between indigenous peoples and public authorities should be studied with a special research methodology which would reflect the peculiarities of domestic public law and aimed at solving legal issue and enrich public policy. The objective of the paper is to present a new integrated methodology that includes a system of philosophical, anthropological, socio-psychological methods, as well as methods of comparative analysis and scenario development methods to involve peripheral communities into decision-making process of planning the socio-economic development in one of Russia's Arctic regions — the Yamal-Nenets Autonomous District and to justify and further legislatively consolidate the optimal forms of interaction between public authorities and indigenous communities of the North. In 2020, the Arctic Research Center conducted a sociological survey in the Shuryshkararea of the Yamal-Nenets Autonomous District, which seems to limit existing approaches to identifying public opinion about prospects for developing villages and organizing life of their residents. Our proposed methodology for taking into account the views of indigenous peoples can help to overcome the identified limitations.

**Keywords**

Indigenous peoples of the North, interaction between the state and society, the right to participate, postcolonial studies, opinion accounting methodology, socio-economic development of the Yamal-Nenets Autonomous District.

**DOI: 10.21684/2411-7897-2020-6-2-124-147**

**REFERENCES**

1. Balandier Zh. 2001. Political Anthropology. Moscow: Nauchnyj mir. 204 pp. [In Russian]
2. Bocharov V. V. 2001. "Political Anthropology". Journal of Sociology and Social Anthropology, vol. 4, no. 4, pp. 37-67. [In Russian]
3. Voldina T. V. 2016. "Long life Eternal Dance": Reincarnation in The Context of The Mythological Traditions of The Ob Ugrians. Part I. Tyumen: Format. 206 pp. [In Russian]
4. Vorobyov D. V. 2018. "Ethnozoology or human interaction with the world of fauna?". Etnograficheskoe Obozrenie, no. 4, pp. 5-13. DOI: 10.31857/S086954150000195-4 [In Russian]
5. Gogolev P. V. 2014. Constitutional and legal foundations of paternalism and partnership regarding indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East of Russia: abstract. dis. doctors of law. Moscow State University named after M.V. Lomonosov. Moscow, 50 pp. [In Russian]

6. Gogolev P. V., Mayakunov A. E. 2017. National Policy and Contradictions of Ethnic Discourse in The Constitutional and Legal Policy of Russia. In: Sat scientific articles based on the materials of the All-Russian scientific-practical conference “Interpretation of legal acts (theoretical, legal, constitutional, civil and labor aspects)”. Simferopol: Arial. 148 pp.
7. Golovnev A.V. 1995. Speaking Cultures. Ekaterinburg: Ural Branch of RAS. 607 pp. [In Russian]
8. De Castro E. V. 2017. Cannibal Metaphysics. Frontiers of Post Structural Anthropology. Moscow: Ad Marginem. 200 pp. [In Russian]
9. Kovler A. I. Anthropology of Law. Moscow: Izdatelstvo NORMA. 480 pp. [In Russian]
10. Kon E. 2018. How forests think: towards anthropology on the other side of man. Moscow: Ad Marginem, 344 pp. [In Russian]
11. Kostogryzov P. I. 2017. “The constitutionalization of legal pluralism in Latin American countries: a comparative analysis of national models”. Constitutional and municipal law, no. 11, pp. 73-76. [In Russian]
12. Kradin N. N. 2002. Power in traditional society. Sociological Journal, no. 4, pp. 46-60. [In Russian]
13. Novikova N. I. (ed). 2008. People of The North (rights to resources and expertise). Legal Anthropology Studies. Moscow. 512 pp. [In Russian]
14. Novikova N. I. 2013. Customary law in Russian legislation: current opportunities and prospects for the protection of the rights of indigenous peoples. The current state and development paths of the indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation. Shtyrova V. A. (ed.). Council of the Federation, 2012, 2<sup>nd</sup> edition, Moscow. 362 pp. [In Russian]
15. On approval of the Spatial Development Strategy of the Russian Federation for the period until 2025: Decree of the Government of the Russian Federation of February 13, 2019 No. 207-r. Collection of legislation of the Russian Federation. 2019. No. 7. Art. 702. [In Russian]
16. Novikova N. I. (ed.). 2003. Reindeer Is Always Right. Research on Legal Anthropology. Moscow: Strategiya. 320 pp. [In Russian]
17. 2030 Agenda for Sustainable Development. Accessed on 10 February 2019. <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/> [In Russian]
18. Popova V. A. (ed.). 2012. Early Forms of Political Systems. SPb.: Russian Academy of Sciences, Museum of Anthropology and Ethnography Peter the Great. 388 pp. [In Russian]
19. Rulan N. 2000. Legal Anthropology. Moscow: Norma. 310 pp. [In Russian]
20. Tishkov V. A. 2001. “New political anthropology”. Journal of Sociology and Social Anthropology, vol. 4, no. 4, pp. 68-74. [In Russian]
21. Filippova N. A. 2020. The law of indigenous peoples: development prospects in the development of the Arctic. Arctic: society, science and law: collection of articles. Kharlampyeva N. K. (ed.). SPb.: Saint Petersburg State University. 542 pp. [In Russian]
22. Khaknazarov S. H. 2016. Problems of socio-economic development of territories of traditional nature management of indigenous peoples of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug-Ugra (based on sociological research). Khanty-Mansiysk: Ugra format. 100 pp. [In Russian]
23. Chebotarev G. N., Gladun E. F. 2015. “Co-management of the indigenous peoples of the North by the Arctic territories during their industrial development”. Journal of Russian Law, no. 5, pp. 48-58. [In Russian]

24. Bhabha H. K. 1994. *The location of culture*. London and New York: Routledge. 440 pp.
25. Castells M. 2009. *Communication power*. Oxford : Oxford university press. 592 pp.
26. Castro-Gomez S. 2005. *The Hubris of the Zero Point: Science, Race and Illustration in New Granada*. Bogota: Editorial Pontificia Universidad Javeriana, pp.1750-1816.
27. De Castro E.V. 2016. *The Relative Native: Essays on Indigenous Conceptual Worlds*. Hau Books Chicago. 366 pp.
28. Dussel E. 1995. *Europocentrism and Modernity (Introduction to the Frankfurt Lectures)*. In *The Postmodern Debate in Latin America*, ed. by Beverley J., Oviedo J., Aronna M. Durham: Duke University Press, pp. 65-76.
29. Dussel E. 1985. *Philosophy of liberation*. Orbis Books, Maryknoll. 224 pp.
30. Hardt M., Negri A. 2009. *Commonwealth*. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 448 pp.
31. Holbraad M., Pedersen M. A. 2017. *The Ontological Turn and Anthropological exposition* Cambridge University Press. 352 pp.
32. Huntington S. 1996. *The clash of civilizations and the remaking of world order*. New York: Touchstone book. 368 pp.
33. Kopenawa D., Albert B. 2013. *The Falling Sky. Words of a Yanomami Shaman*. London, England: The Belknap Press of Harvard University Press, Cambridge, Massachusetts. 622 pp.
34. Tlostanova M. 2017. On decolonizing design. *Design Philosophy Papers*, vol. 15, no. 1, pp. 51-61. 10.1080/14487136.2017.1301017
35. Tlostanova M., Mignolo W. 2009. On Pluritopic Hermeneutics, Trans-modern thinking, and Decolonial philosophy. *Encounters*, vol. 1, no. 1. pp.11-27.
36. Wallerstein I., Lemert Ch., Rojas C. A. 2013. *Uncertain worlds: world-systems analysis in changing times*. Herndon: Paradigm Pub. 235 pp.